

Олег
Нагорнов

ФЕЛИКС

В ЛАБИРИНТЕ

ФЕЙ

Выйти из Лабиринта — непросто, для этого необходимо или чем-то пожертвовать, или что-то найти, или полюбить. И, конечно, можно умереть. Но желающих воспользоваться последним вариантом немного...

К автору некрологов Феликсу, не покидающему свой уютный мирок, приходит странный посетитель, представляющийся Неоконченным детективом. Гость является с более чем необычной просьбой — начать и окончить его. Феликс не верит и сомневается, но все же позволяет увлечь себя в совершенно непонятную авантюру, о чем впоследствии неоднократно сожалеет.

Кто встретится Феликсу на пути? Суждено ли ему выйти из загадочного Лабиринта? И что на самом деле есть реальность, а что — иллюзия?

Олег Нагорнов

ФЕЛИКС В ЛАБИРИНТЕ ФЕЙ

Часть первая

ДЕТЕКТИВ И БАНШИ

1

— Я детектив без начала и окончания, — представился он, — допишите меня. И, если это вас не затруднит, начните.

Серый человек принес в мой кабинет пасмурное настроение, хлопья тумана и капли дождя, стекавшие на пол с его зонта, плаща и шляпы. Я был так обеспокоен тем, что он зальет лежавшие на столе бумаги, что сначала не обратил на его слова должного внимания.

— Пожалуйста, садитесь. Только сначала разденьтесь. Плащ и шляпу можно повесить на вешалку, а зонт поставьте в угол.

— Я не могу, — смущенно пожал он широкими плечами с пришитыми «погончиками», — под плащом ничего нет. Автор никогда не снимал его с меня, так что описывать остальное не имело смысла.

— Садитесь, — махнул я рукой, — садитесь и сходите с ума одетым и мокрым, если вам так больше нравится. Чем могу помочь?

— Я вижу, у вас бегония, — резюмировал он, осмотревшись.

— Если вы о той зелени на подоконнике, то я понятия не имею, как она называется. Так зачем вы пришли?

Я и не пытался скрыть свое раздражение. Может быть, я ему не понравлюсь, и он уйдет? Я побаивался ненормальных клиентов и, конечно, не верил ни одному слову из его бреда о «неоконченном и не начатом детективе».

— О, не торопитесь, — улыбнулся детектив, — моя работа не терпит суеты, как, впрочем, и ваша. Может быть, кофе?

— С удовольствием, — рассеяно согласился я.

Визитер достал из кармана плаща небольшую фляжку армейского образца и наполнил мой стакан, стоявший на столе. Сам он предпочел хлебать из горлышка, в лучших традициях жанра.

— Отличный кофе с коньяком. Пейте.

Я послушно сделал глоток. Кофе было отвратительным, а коньяк я не любил. Но мне пришлось зачеркнуть «первое впечатление». Вначале беседы он показался мне предсказуемым и банальным, как морковка. Теперь же скука сменилась легкой заинтересованностью.

— Как я уже говорил, — продолжал детектив, — меня нужно начать и закончить. Надеюсь, вы мне поможете.

— Почему я?

— А почему бы и нет? Почему кто-нибудь другой? Почему я шел по залитой водой улице, и подумал о вас, а не о своем соседе с пятого этажа?

— А кто ваш сосед с пятого этажа?

— Понятия не имею! — сердито воскликнул он, — А вот о вас я знаю достаточно.

— Например?

— Вы любите интересные истории.

— Нет, — улыбнулся я, — вы ошибайтесь. Я не люблю интересные истории. Напротив, я люблю скучные, как домашняя пыль, неспешные повествования. Вы любите вытирать пыль с мебели? А я — люблю. Это очень увлекательное занятие, если подумать. Так что вы обратились не по адресу.

— Может быть, — спокойно сказал он, — у меня нет начала и окончания, но середина все-таки есть. И лично я уверен, что она весьма содержательна. Я хороший детектив. Я вижу вас насквозь. Вам безумно хочется интересных историй, но вы отсиживайтесь в своем пыльном доме.

— Бред. Вы совершенно неправы.

Детектив быстро взглянул мне в глаза.

— Нет, я прав. И ваша реакция только укрепляет мою уверенность. Что хорошего в вашей пыльной мебели? Не спорю, в этом есть определенный шарм, но не бесконечность. Покончив с пылью, вы отправитесь на чердак, потом наведете порядок в подвале. Ваше жилище будет вылизано до блеска, но что потом? Нетерпеливое ожидание кого-нибудь, кто наведет беспорядок? А если никто не придет? Но, вот если вы покинете стены своей белоснежной крепости, если рискнете выйти на улицу в дождливую погоду, если, черт возьми, случайно наткнетесь на заколдованный замок, зажатый офисами и магазинами, вот тогда...

— Что — тогда?!

— Тогда вы почувствуете всю прелесть интересных историй. И поймете, что в них нет ничего страшного. Именно такое путешествие я вам и предлагаю.

Я залпом допил кофе. В его остывшем варианте коньяк откровенно доминировал.

— Да вы хоть знаете, кто я, господин содержательный детектив?

— Конечно. Вы — автор некрологов. Именно вы писали некролог моему Создателю. Признаться, я был растроган до слез, но не это привело меня сюда. Читая ваше «последнее прости», написанное совершенно незнакомому человеку, я увидел, как

тесны вам маленькие черные рамки, напечатанные на последней странице. Пойдемте на улицу! Бегония вянет от вашей пыльной философии.

На улице дождь методично окрашивал дома в одинаковый серый цвет. Прекрасный день для написания некрологов. Но вместо того, чтобы работать, я шлепал по лужам, стараясь не отстать от детектива.

— Как ваше имя? — громко спросил я, стараясь перекрыть грохот тяжелых капель о жестяные козырьки магазинчиков.

— На свете нет ничего хуже штампов, — ответил он, — поверьте мне, человеку, целиком состоящему из штампов и стереотипов. Имя — страшное, несмываемое клеймо, которое мы несем на себе, и даже впереди себя. Вот, представьте, вы увидели очаровательную девушку. Идете к ней по золотому пляжу, целуете руку. «Богиня!» — думаете вы. «Орландина» — представляется она. И все, очарование застрелено в упор из кольта сорок пятого калибра. Орландина не может быть богиней. Самое страшное, что это не ее вина. Но этого можно было избежать, доверившись своему камертону, который и так назвал ее «Самой прекрасной девушкой на свете»... У меня нет имени. Автор не успел его придумать. Но, на некоторых страницах, я временно именуюсь как

«Мо». Впрочем, прошу вас никогда меня так не называть.

Холодная вода лилась за воротник, ноги промокли.

— Почему мы вышли на улицу? — почти крикнул я, — Остались бы в кабинете и, если вам так не терпится, дописали бы вас дома!

— Вы на редкость невнимательны для человека столь тонкого призвания! — смерил меня сердитым взглядом детектив, — Закончить меня, вероятно, мог бы любой полицейский. Но меня еще нужно начать, вот в чем загвоздка! А чтобы сделать это, необходимо окунуться в те события, что подтолкнули моего автора на создание середины.

— Пока мы окунаемся только в воду! Далеко еще?

— Перестаньте нервничать. Мы пришли.

«Кафе Абажур» — скромно представилась блеклая вывеска.

Кафе! Как банально...

— Я говорил вам, — проницательно заметил детектив, — что практически целиком состою из штампов. Так что не обижайтесь. Кафе очень хорошее. Именно здесь я покупаю себе кофе.

В уютном, тихом «Абажуре» прятались от дождя очаровательная девушка в черной шляпке с легкой вуалью и старик в очках, листавший книгу за столиком у окна. Как только мы вошли, девушка

испуганно отвернулась, а старик демонстративно уткнулся в книгу, хотя читать перестал совершенно. Официант, принесший нам кофе и коньяк, имел убедительно бандитскую внешность. Было абсолютно ясно, что белую рубашку и черную бабочку он надел первый раз в жизни. Мелькнуло вдруг: «Прекрасный муж, хороший отец, добропорядочный гражданин. Любим, помним, скорбим...»

— Так! — сказал я, — А где же убийца-дворецкий? Неужели ваш драгоценный создатель настолько осмелел, что придумал убийцу-официанта?

— Я вижу, вы все-таки обиделись, — вздохнул детектив, наливая коньяк, — пожалуйста, не надо. Такие эмоции чрезвычайно вредны для талантливого автора некрологов. Представьте, что вам когда-нибудь придется писать о человеке, который вас сильно обидел. Что вы напишите? «Туда тебе и дорога?»

— Мне никогда не придется писать о людях, обидевших меня. Они бессмертны. Зачем мы сюда пришли? Посмотреть на вдову, убийцу и странного старика, упорно следящего за нами?

— Ага! — улыбнулся детектив, — Старичка-то вы не раскусили!

— Нет, — признался я, — кто это? Заказчик?

— Понятия не имею! Поймите, в моей руке зажат изрядный кусок нити Ариадны, но ее начало и конец скрыты в мрачных тоннелях неизвестности. Девушка и официант помещаются на моем отрезке, но старик находится где-то в другом измерении.

— Давайте уйдем, — попросил я, — допьем кофе и придумаем что-нибудь...

— В вашем пыльном кабинете, — закончил детектив. — Не получится! Именно отсюда создатель принес домой свою идею, именно здесь родился я.

— Здесь ты и умрешь! — пообещал подкравшийся официант, выхватив маленький смертоносный автомат, который так любят наркобароны и режиссеры боевиков.

«Нелепая смерть, прерванный полет, мотылек, сгоревший в беспощадном пламени свечи, — застучала где-то пишущая машинка, — наша скорбь безмерна, наша память — вечна!»

— Эй! — раздался звонкий голосок.

Убийца резко повернулся к окну, оружие дернулось в том же направлении. Раздался радостный хлопок, и официант упал, глухо ударившись простреленной головой о паркет. Девушка в вуали осторожно пробиралась к выходу, держа на мушке маленького дамского пистолета старичка, испуганно взиравшего на происходящее.

Руки чтеца стремились к потолку, книга лежала на столе. Секунда — и девушка исчезла.

— Двадцать второй, — изумился детектив, внимательно рассматривая аккуратную дырочку, украсившую лоб фальшивого официанта и незадачливого убийцы, — это какой же надо быть идиоткой, чтобы пытаться убить человека пулей двадцать второго калибра! Впрочем, — тут он с оттенком уважения кивнул в сторону двери, — идиотка она весьма меткая. И ловкая!

Я подавился коньяком, который, по примеру детектива, пил прямо из горлышка.

— Это все, что вас беспокоит? Калибр ее пистолета? Вам не интересно, почему она спасла нас от смерти? Вас совсем не волнует исчезновение старика?

— Нет, — спокойно признался он, — старик меня не «цепляет». Повторяю, он из другого измерения. Его нет в моей жизни, понимаете? Значит, он безвреден и бесполезен. Пока. А причину подвига меткой вдовы мы скоро выясним. Теперь идемте, вы, оказывается, быстро напивайтесь. Кстати, у нас есть начало!

— Давайте обойдемся без взаимных поздравлений, — попросил я, запихивая бутылку в карман куртки.

Мы вернулись на улицу, дождь не прекращался. Он по-прежнему шел по городу;

худой, голенастый, серый великан, щедро раздавая потоки холодной воды романтикам, и радуги — прагматикам. Мы же, наконец, отправились домой.

— Как вы думаете, — спросил детектив, — что сделает мировое правительство, если к Земле прилетит не метеорит, а ангел со сверкающим мечом?

— К Земле летит метеорит?

— Допустим.

— Не знаю! Наверное, они скроют от нас правду, а ангела попытаются сбить ракетой.

— Вот и я так думаю. Странно, правда? Метеорит — это понятно, рухнет, и мало никому не покажется. Но при такой внешней угрозе пыльная занавеска даже не шелохнется. Но вот ангел — это же очевидное доказательство всего, во что мы так неохотно, но истово верим. Он летит, чтобы покарать нас за грехи.

— Почему именно покарать? — невольно поежился я.

— Зачем же тогда ему меч? Безусловно — покарать! Люди увидят его и предстанут перед фактом, что есть рай и ад. Но все равно собьют ангела ракетой. В любом случае, я очень рад, что мы выяснили этот важный момент. Пора творить!

Я успел написать только пару абзацев, когда детектив выхватил у меня листы.

— Что же вы пишете?! — воскликнул он.

— То, что вы просили! — возмутился я, — Детектив!

Он вернул мне текст, подошел к окну, полил бегонию из фляжки.

— Всё не то! — грустно сказал он, — Вы меня совсем не поняли. Но ничего!

В его серых глазах заметался багровый огонек.

— Я подскажу вам. Не надо описывать мой визит и, тем более, мою шляпу. Начните так: «Антуан нашел кольцо...» Чего же вы ждете?! Пишите!

2

«Антуан нашел портмоне. Большое, черное, кожаное портмоне на стальной заклепке. Нашел в грязном переулке рядом с мусорным баком, ночью, когда шел с работы. Тусклый свет старого фонаря показал ему находку, а потом мигнул и умер. Антуан поспешил домой. В его сердце плескался настоящий коктейль из любопытства и страха. Боялся он многого: хозяина портмоне, полиции, но больше всего Антуан боялся обмануться в своих надеждах.

Содержимое находки превзошло его самые смелые мечты — никогда еще убогая квартирка не хранила в своих неухоженных недрах такого

богатства. В портмоне были новые, хрустящие, пахнувшие краской крупные купюры. Много, очень много денег, столько Антуан никогда не держал в руках. Два часа он считал и пересчитывал, нюхал, подносил к свету одинокой лампочки, нежно поглаживал рельефные рисунки банкнот. И радость его постепенно улетучивалась, сменялась тоской и бесконечными вопросами. А вдруг узнают? Найдут? Отберут? Может быть, самому вернуть деньги владельцу, и надеяться на вознаграждение? Последний вариант отпадал — в портмоне больше ничего не было: ни карточек, ни визиток. Ни-че-го! Это немного успокаивало — находка становилась безликой, как открытка без подписи.

— Я нашел. Значит — моё! — вслух сказал Антуан.

Он помыл голову под ржавым краном и лег в постель. Полтора года он ложился один и постепенно привыкал к этому. В конце концов, есть старые журналы. Но в эту ночь и отредактированные девушки не манили его. Он думал о деньгах и упорно искал опасности и подвохи. В пять утра Антуан вскочил с мокрой от пота постели и, не зажигая света, зашагал по комнате.

— Они фальшивые! — громко шептал он, — Точно — фальшивые! И как я сразу не догадался,

что здесь не всё чисто?! Так не бывает, такие деньги не теряют!

Новый владелец портмоне рухнул на кровать, и зарыдал, вцепившись зубами в старую подушку.

Проснулся он в девять. Голова была ясная и холодная, как осеннее утро за окном. Что-то приснилось ему, что-то, заставившее действовать последовательно и логично. Антуан сам себе удивлялся, настолько все происходило быстро и механически. Он сжёг портмоне в раковине, а искореженные останки бросил в унитаз. Собрал деньги в пачку, перетянул найденной резинкой. Умылся, надел чистые вещи, и поехал в банк. Жаль только, что сон упорно не вспоминался, несмотря на все старания.

В банке, где он не был довольно давно, его встретила дежурная улыбка потного лысого толстяка за стойкой, и холодные взгляды сотрудников службы безопасности. Ничего другого ждать не приходилось. Застиранные джинсы, синяя футболка с «десяткой» Зидана, старые кроссовки, длинные волосы, щетина, которая ему абсолютно не шла. Плюс огромный мобильник, вызывающе торчавший из узкого кармана. Антуан не был постоянным клиентом и вовсе не походил на него. Все это выбивало из утренней колеи, он неловко сунул толстяку всю пачку, невежливо буркнув:

— Они не фальшивые?

— Нет, — ответил служащий через минуту, — они настоящие! И, знаете, вам очень повезло месье...

Антуан молча положил на стойку потертый паспорт.

— Грене. Деньги не только настоящие, но и очень редкие.

— Что вы имеете в виду? — насторожился Антуан.

— Купюры с такими номерами и символами выпускались только одним монетным домом, самое непродолжительное время. Это, если позволите, раритет! Коллекционная редкость.

— И что мне с ней делать? — неприятно удивился нечесаный посетитель, — Мне просто нужны деньги, вот и все! Я не собираюсь их коллекционировать — только тратить. Вы не могли бы обменять их на обычные, желательно, мелкие банкноты?

Служащий громко рассмеялся.

— Прекрасная шутка, месье Грене! Пойдемте со мной.

Антуан всегда считал, что начальство сидит где-то наверху, но они спустились на бесшумном лифте в подвал. Простую деревянную дверь украшала не менее скромная табличка: «Управляющий Бенц». Толстяк буквально впихнул Антуана в просторный кабинет с большим столом и

тремя креслами. Бенц оказался невысоким, молодым брюнетом с живыми маленькими глазками и быстрыми руками. Толстый сотрудник, потев и волнуясь, описал ситуацию.

— Дорогой Грене, — зашуршал купюрами и негромким баритоном управляющий, — мы не только обменяем ваши деньги, мы сделаем намного лучше. Мы не примем ваши купюры по номиналу, мы купим их у вас как коллекционную редкость. Вы не знали об их истинной стоимости? Ну, что же! Все равно купим. Мы — честный банк.

Все было посчитано в мгновение ока, предложенная сумма потрясла Антуана. Он быстро и отрешенно согласился, и пришел в себя только в собственной квартире, с маленьким кейсом, набитым золотыми слитками.

Несмотря на густой туман ярких финансовых впечатлений, Антуан прекрасно помнил: взять золото его убедил потный толстяк.

— Поймите, друг мой, — без улыбки философствовал служащий, — деньги, это мусор, бумага. Если и есть что-то вечное и незыблемое в этом призрачном мире — так это золото и только золото! Берите, не пожалеете. Я дам вам отличные слитки, самой высшей пробы.

Антуан нашел в кармане джинсов дорогие сигареты в жестяной коробочке, и красивую зажигалку с эмблемой банка — прощальный

подарок Бенца. Закурил, несмотря на почти полугодовое воздержание. Бросал он отчасти из экономии, отчасти из-за страха потерять еще и здоровье. Но теперь, имеет ли смысл отказываться от дорогой, вредной, но приятной привычки? Глядя на сизые облака, значительно разнообразившие атмосферу его конуры, Антуан шептал:

— Зачем мне золото? Вот идиот! Надо срочно сдать его!

В кейсе, кроме десятка тяжелых рыжих кирпичей, нашелся листок ламинированной бумаги с водяными знаками и яркими печатями. Это был сертификат, сообщивший владельцу, что приобретенные им слитки были переплавлены из золота, захваченного конкистадорами во время грабежа американских индейцев. Антуан достал из маленького холодильника полбутылки дешевого коньяка, сделал хороший глоток прямо из горлышка, взял кейс с сертифицированным индейским золотом, и пошел к папаше Вотро, на улицу Жюля Рима.

Вывеске «Ломбард», по слухам, было больше ста лет. Владельцу конторы, Дидье де Вотро, и того больше. Колокольчик разбудил почтенного хозяина, а ворвавшийся в полумрак ломбарда молодой человек, припечатавший кейсом руку старца к столу, прогнал остатки дремоты.

— Что вам угодно? — поинтересовался папаша, растирая придавленную конечность, — Я не принимаю в залог чемоданов!

— Взгляните! — предложил невежливый гость, распахнув кейс.

Густая белая растительность на лице и голове ломбардье пришла в движение, чего не случилось очень-очень давно.

— Идемте со мной! — позвал он Антуана, с юношеской легкостью подхватив иссохшей рукой тяжелый чемоданчик.

Через дверь, прятавшуюся за выцветшим ковром, они прошли в просторную, но заваленную хламом и еще более темную комнату.

— Контора закрыта, технический перерыв! — крикнул на прощание папаша, хотя в ломбарде никого, кроме них, не было.

Усадив клиента на плетеный стул, хозяин засуетился: взвешивал кирпичики на старинных весах, капал на них жидкостью из пробирок, разглядывал пробы через огромную лупу. Антуан тоже не скучал — комната, вернее ее содержимое, вызывала у молодого человека неподдельный интерес. Кроме диковинных приборов, намекавших на лаборатории алхимиков, в ней были железные ларцы, картины, книги. Вдоль стен стояли доспехи, висели щиты, на которых Антуан, окончивший исторический факультет, с удивлением обнаружил

тамплиерскую символику. Дидье де Вотро подошел к вызывающе обычному настенному календарю и отметил детским красным фломастером клеточку сегодняшнего дня.

— Я хочу запомнить этот день, — объяснил он Антуану, — хотя и так вряд ли его забуду. Золото настоящее. Вы знаете его историю, юноша?

— Прочел сертификат.

— Да, да, сертификат! Но что может рассказать глупая бумага? Кстати, вы пришли с этим бесценным сокровищем ко мне, но чего вы хотите? Я так разволновался, что забыл спросить!

— Я хочу продать это золото вам, по вашей цене. У мэтра — репутация честного человека, в чем я имел возможность убедиться.

— Честный владелец ломбарда! — покачал головой старик, — Но я действительно узнал вас. Пару лет назад вы продали мне очень красивое обручальное кольцо.

— Я продал вам кольцо, которое так и не стало обручальным, — усмехнулся Антуан, — наша сделка состоится?

— Наверное. Если вы честно ответите, где взяли золото.

— В банке. Мне его дали в обмен на редкие купюры.

— Боже мой, что же вы им предложили?! Франки, отпечатанные в эпоху палеолита?

Впрочем, это не мое дело, сертификат настоящий, никаких сомнений...и сколько вы хотите за золото инков?

— Буду счастлив, если вы заплатите мне, как за обычные слитки.

— Я никогда не пойду на это! — закричал месье де Вотро, — Три минуты назад вы называли меня честным, а теперь предлагаете бесчестную сделку?!

Старик покраснел, руки его тряслись, голос срывался. Антуан вскочил со стула, усадил папашу на низкий резной табурет, налил воды из потемневшего от времени железного графина.

— Почему вы так разволновались?! Вы же говорите — слитки бесценны! Разве это не выгодно вам? Мне нужны деньги, понимаете? Деньги, а не проблемы! Я нищий — и душой, и телом! Хватит с меня раритетов и индейцев!

Немного успокоившись, ломбардьё сокрушенно покачал головой: — Как вы запутались! Говорите о духовной нищете, но выбираете деньги в качестве компенсации. Но я не пастырь, я честный делец, и поэтому не могу принять ваше предложение, это грабеж и обман. Однако и дать за это золото его реальную стоимость я тоже не могу — на это не хватит денег у всех «папаш» Европы, понимаете?

Антуан опустился на пол, закрыв голову руками. Богатство, благополучие, конец унижениям и страданиям, все было рядом, вот — на древнем круглом столе матово блестят золотые слитки. И что толку? Можно пойти в другой ломбард, но Антуан чувствовал, что там история повторится.

— Что же мне делать? — глухо спросил он.

— Выход есть, — мягко отозвался владелец конторы.

На ладони Антуана лежал золотой перстень удивительной красоты, увенчанный большим зеленым камнем. Странно, но перстень совсем не выглядел громоздким, скорее изящным. Кольцо грело ладонь молодого человека, а камень дарил полутемной комнате мягкий, успокаивающий свет.

— По легенде, этот камень принадлежал эльфийской принцессе, — улыбнулся владелец ломбарда, — он приносит счастье.

Антуан с сомнением посмотрел на перстень, затем на золотые кирпичики.

— С ним будет проще, поверьте, — заверил папаша, — за этим изумрудом охотятся многие. Зайдите в любой преуспевающий ювелирный магазин, покажите перстень владельцу, и добавьте, что знаете историю камня. Через пять минут цветущий бизнес станет вашим, а ключи от магазина будут греметь в кармане. Просто, не так ли?

— Угу, — все еще неуверенно отозвался Антуан.

— Не сомневайтесь! Вы ведь именно этого хотели — простоты и денег? Может быть, вам даже подарят, в придачу, сделанный по спецзаказу «Феррари». Только не берите чужих жен, как бы их не рекламировали! А можете — не в магазин. Свяжитесь с каким-нибудь шейхом, сейчас это нетрудно, и он пришлет вам самолет, набитый долларами. Не волнуйтесь, кольцо найдет своего владельца, а вы получите то, чего так сильно хотите.

Растерянный, опустошенный, придавленный сокровищами Антуан медленно шел по улицам города. Он не пошел в ювелирный магазин, слишком устал для этого. Антуан не боялся — верил Дидье де Вотро. Его утомила погоня за деньгами. К ювелирам он пойдет позже, может быть, даже завтра. А сейчас надо погулять, сжимая в ладони теплый камень.

На набережной никого не было, холодный ветер загнал любителей воды обратно в город. Антуан замерз в футболке, но об оставленной дома куртке жалеть не приходилось — молния давно не застегивалась, правый рукав почти оторвался. Он подошел к реке, встал на край гранитной набережной. Острая, как нож, мысль кольнула богача в самое сердце; Антуану вдруг захотелось

никогда не находить большого черного портмоне. Повернувшись на громкий, простуженный кашель, он увидел мужчину, присевшего на корточки у самой воды. Заметить его раньше мешал бронзовый лев, скрывавший больного от посторонних глаз. Антуан подошел, хотя, по правде сказать, не собирался этого делать. Видимо, перстень размягчил его — другого объяснения у убежденного циника не было.

— У вас все в порядке?

— Не совсем, — просипел закутанный в широкий теплый шарф незнакомец, — как видите, я сильно простужен. Блуждаю по городу со вчерашнего вечера. Ветер, ветер доконал меня!

— В такую погоду лучше оставаться дома.

Мужчина критически оглядел легкую одежду собеседника, надел черные перчатки.

— И как вам не холодно?

Антуан заметил, что мужчина относится к тому загадочному типу людей, чья внешность ускользает от внимания и совсем не запоминается. Слишком правильные черты лица, слишком аккуратная, застенчивых цветов одежда.

— Холодно. Но я не болен, мне легче. А что заставляет вас бродить по городу в таком неподходящем состоянии?

— Я потерял кое-что, — ответил мужчина, — и должен это найти.

Антуан похолодел, сердце вдруг зачастило, на лбу выступили капли пота, неуместного в такую погоду. Никаких видимых причин для истерики не было, но он никак не мог взять себя в руки. «Это все нервы, — подумал он, — подумаешь, простуженный псих что-то потерял!»

— Обратитесь в полицию!

— Полиция мне не поможет, — грустно отозвался «безликий».

Надо было всего лишь попрощаться и уйти. Только быстро.

— Так что вы потеряли? — спросил Антуан, мысленно проклиная себя и все на свете.

— Это сложно объяснить. Некую вещь, от которой зависит благополучие очень многих людей. Своеобразный талисман, который действительно помогает, непознанный магнит, который...

— Это портмоне?

— Да! Вы нашли его?!

— Нашел, но вернуть не могу. Возьмите.

Антуан протянул незнакомцу перстень на раскрытой ладони.

— Что это? — мужчина с интересом рассматривал камень, ярко засверкавший в его руке.

— Изумруд, приносящий счастье.

— Но как он попал к вам? И почему вы предлагаете его мне вместо портмоне?

— Простая история. Деньги я поменял в банке на индейское золото, а его, в свою очередь, на это кольцо. У одного ломбардье-тамплиера. Он сказал, что камень принадлежал когда-то эльфийской принцессе.

— А, казначей де Вотро! Он, как всегда, преувеличил. Она не была принцессой, у эльфов нет монархов. Но кольцо действительно принадлежало ей, пока время веселого народа не истекло на Земле. Так вы отдаете мне кольцо в качестве компенсации?

— Да! — ответил Антуан, и совсем не к месту почувствовал себя абсолютно счастливым.

— Спасибо! — улыбнулся мужчина.

И столкнул Антуана в холодную, темную воду».

3

— Ну вот, — кивнул детектив, — так намного веселее! Портмоне? Неплохо. Не хватает только окончания, у меня с этой сказкой общая проблема. Но ведь вы говорили утром, что совсем не любите интересные истории. Выходит, вы мне солгали?

— Это же совсем не про вас! — раздраженно ответил я, — Неужели вы этого не понимаете?! Я написал первое, что пришло в голову.

— Откуда вам знать, про меня это или нет? Или, что еще более важно, про нас это — или нет? И что это за манеры, вы постоянно повышаете на меня голос!

В дверь постучали. Я подскочил на стуле. Детектив приложил указательный палец к губам и вытащил из кармана револьвер. Посмотрев в глазок, мой неоконченный друг спрятался в шкафу.

— Откройте! — горячо зашептал он оттуда, — Откройте, это она! Поговорите с ней и ничего не бойтесь. Если что — я здесь.

Я открыл дверь. На пороге стояла дама в вуали, спасшая нас в уютном зале «Абажура».

— Добрый вечер, — тихо сказала она, — я могу войти?

Я усадил ее в кресло, из которого минуту назад вещал детектив, принес теплый плед и горячий чай. Шляпка и вуаль остались при ней. Маленький пистолет, полагаю, тоже.

— Не бойтесь меня, — кто-то заиграл на арфе, или это ее голос? — я не собираюсь продолжать разговор в духе нашей недавней встречи. Собственно, я здесь совсем по другому поводу.

— Вы спасли мне жизнь. Но почему?

— Ах, какие мелочи! Впрочем, быть может, вы верите в смерть?

— Я еще не окончательно ответил себе на этот вопрос.

— Неудивительно, учитывая вашу профессию. Однако я немного стеснена временем и обстоятельствами. Уверяю вас, что подобное случается нечасто. Мы обязательно поговорим на эту тему — как-нибудь в другой раз. А сейчас мне нужен некролог.

— Для кого?

— Для близкого человека. Возможно, друга. Есть люди, на которых трудно поставить круглую печать. Кажется, просто друг, а потом начинаешь грезить им наяву. Знакомо?

— Нет. Вам больно?

— Нет. Тут все зависит от точки зрения. Но мне досадно, что я не могу сию секунду растопить ледники на полюсах, и сейчас же поговорить с ним. Иногда требуется время, чтобы перестать быть лодкой, плывущей куда-то по воле ветра и волн. Мне нужен якорь. Пусть это будет некролог. Напишите?

— Сколько у меня времени?

— Полчаса.

— Хорошо. Кофе на столе, коньяк в буфете. Как видите, я предпочитаю пишущую машинку, так что будет немного шумно.

Она кивнула.

«Знакомый мусорный бак подставлял черный бок фонарю, ярко светившему новой лампочкой. Месье Грене лежал и лениво удивлялся. Он был живым, сухим, и чувствовал себя, в общем-то, неплохо. Только очень устал. Навалившаяся тяжесть мешала даже обругать и возненавидеть себя, как следует. Мысль о подарке, преподнесенном первому попавшемуся мошеннику на берегу проклятой реки, была досадной, но не ужасной. Да, его чуть не утопили как котенка. Но это оказалось не так просто — он выбрался и, видимо в глубоком шоке, добрался до дома. Поднимаясь на слабые ноги, Антуан машинально подобрал с земли большое черное портмоне, валявшееся рядом с баком на грязном асфальте. Усталость исчезла, он почти вбежал в подъезд. Антуан с самого начала своих приключений перестал искать логические цепочки и понятные объяснения. Главное — кошелек снова у него, а там по-прежнему много денег, он чувствовал это. Они грели его через толстую крашеную кожу, как изумруд, не приносящий счастья. Домой, домой! А завтра утром он начнет все сначала, не повторяя прежних ошибок.

Незнакомая квартира встретила хозяина чистотой, светом и запахом ландыша. Андреа, как

всегда, выбрасывала слова очередями и без остановки.

— Ты почему так долго? Почему ты грязный? Ты чего озираешься, как в музее?!

На девушке было спортивное черное белье и розовые пушистые тапки. Зеленые глаза любили небо, жизнь и Антуана, а черные волнистые волосы все так же не давали покоя изящным белым пальчикам, круглосуточно работавшим над прической хозяйки. На безымянном было обручальное кольцо, которое так хорошо запомнил казначей Дидье де Вотро.

— Ты что молчишь? Антуан? Что случилось?!

— Все в порядке, просто я устал, — и он действительно сел на пол прямо возле входной двери, — а еще я очень люблю тебя, Андреа!

— Приятно слышать! Тебе пора менять работу, ты выматываешься. И район нам пора сменить, здесь становится небезопасно. Кстати, почему у тебя в руках твой дурацкий кошелек? Ты что, прямо так и шел с ним в руках? По улицам, полным ворюг и убийц?!

Антуан раскрыл портмоне. Конечно, там лежали деньги, много денег. Его деньги.

— Ого! — Андреа ловко выхватила пачку купюр, — Откуда столько? Ты что, обнулил наш счет?!

— Да нет, это гонорар, — вдруг вспомнил Антуан, — наши дела идут совсем неплохо.

— Неплохо?! Мой муж идет домой ночью с кучей наличных! Господи, да зачем же ты все-то домой притащил?

— Хотел сделать тебе подарок, но слишком устал, чтобы ходить по ювелирным магазинам.

— Антуан, — она присела рядом, прижалась к нему, — тебе надо чуть-чуть повзрослеть. Спасибо тебе за твои планы, но если бы что-нибудь случилось, я бы этого не пережила. Ты такой рассеянный, наивный, доверяешь первым встречным...

— Им надо доверять, Андреа! Я, наверное, давно хотел тебя спросить. Почему ты все-таки согласилась выйти за меня?

— Хотела отказать, — серьезно ответила девушка, накручивая упругий локон, — ты был пьян, нес всякую чушь. Но я не собиралась расставаться навсегда, а это бы произошло — по твоей вине. И еще внутренний голос. Бред, конечно, но кто-то прошептал мне: «Он подарит тебе кольцо эльфийской принцессы». Это было так странно. В общем, я согласилась. И не жалею об этом. Ты мне веришь?

— Верю, — тихо отозвался Антуан, проваливаясь в спокойный и счастливый сон».

— О! — сказала дама в вуали, — Да вы просто живой сюрприз. Конечно, это немного не то, чего я ожидала, но я с благодарностью принимаю этот некролог. Сколько я вам должна?

— Ничего. Вы спасли меня, забыли?

— Хорошо. Я назову его «Кольцо», если вы не против. У вас редкий дар — задавать одни вопросы и одновременно отвечать на другие.

— Благодарю. Никогда бы не подумал, что обладаю такой способностью.

— Даром. Способность — это всего лишь намерение. Мне пора, но, обещаю, мы скоро увидимся. Теперь мне еще сильнее хочется закончить наш разговор о смерти.

Она ушла, забрав свой заказ. Из шкафа вылез обиженный и хмурый детектив.

— Как вы могли отдать ей мою сказку? — холодно осведомился он, — Мою чудесную и такую необходимую сказку?! Вы что, глухой? Ей нужен был некролог!

— Я не знаю, что ей было нужно на самом деле, — нехотя оправдывался я, — мне кажется, она пришла убить меня, но почему-то передумала.

— Закончили и отдали. Это нечестно! Я вдохновил вас на нее, а не эта любительница двадцать второго калибра!

— Вы слышали, что я сказал?

Я очень устал. Не помню, уставал ли я так когда-нибудь.

— Вижу, вы немного устали. Вы отвратительно читаете, я слышал далеко не все, так что расскажите мне концовку, и я дам вам отдохнуть. Ляжете на свой пыльный диванчик, укройтесь своим пыльным пледом, и на пару скучных часов провалитесь в свои пыльные грезы.

У меня не было сил отвечать на колкости, я просто пересказал окончание некролога; быстро, равнодушно, практически без знаков препинания.

— Хорошо, — тихо одобрил он, — действительно, хорошо. Но от этого мне еще хуже. Вы компенсируете мне эту потерю. Напишите другую сказку. А теперь отправляйтесь спать.

6

Сон, приснившийся мне, не был пыльным и скучным. Скорее глупым. Я был детективом по имени Мо и занимался черт знает чем...

...В резиденции Горыныча царила непривычно строгая атмосфера. За круглым столом сидели пять серьезных человек, а змеиная туша тихонько пыхла рядом. Только центральная голова, наглая и вредная, портила ауру, выпуская из огромной пасти красивые дымовые кольца.

— Лукоморьев, перестаньте! — отреагировал начальник «Сказки», — У нас совещание, а не цирк. Потом нас порадуете.

Замечание номер один. На моей памяти такого еще не было. Никогда Беренц не обращался к Горынычу на «вы».

— Итак, начнем, пожалуй, — Александр Михайлович снял и снова надел очки, — сначала познакомимся. Точнее, я познакомлю вас с Фреей, нашей коллегой из Ирландии, сотрудницей секретного отдела «Дикси». Она приехала к нам по обмену, но, вполне возможно, неожиданно решит наши маленькие проблемы.

Высокая черноволосая женщина поднялась и представилась, слегка смягчая английский акцент певучими нотками Изумрудного острова. Беренц, Голицын, я, и Начальник внутреннего контроля раскланялись в ответ. Еще одно замечание. Заграница нам поможет? Очень интересно. Я покосился на сидевшую рядом ирландку. Зеленоглазая, волосы прямые, чуть за тридцать. Белоснежная кожа, высокая грудь, красивые губы. Нос прямой, взгляд чуть меланхоличный, или просто уставший. Беренц кашлянул.

— Мо, если вы закончили личный досмотр, то я продолжу. Про ваши подвиги сказано уже много, повторяться не буду. Молодец. Хотя инструкции, ей богу, пишутся долго, а согласовываются

мучительно. Берегите труд маленьких начальников, вроде меня. Соблюдайте инструкции! Однажды они спасут вам жизнь. Далее. У нас тут два происшествия сразу, но, уверяю вас, работа ведется, и работа серьезная. Виновный в саботаже будет найден и наказан. Мы в первый раз столкнулись с «крысой» в «Сказке». Но, надеюсь, в последний. Далее. Ренегат на свободе, он решителен и силен. Кощей открыто пытался похитить Змея Горыныча и заколдовать Мо. К счастью, это ему не удалось. Тем не менее, злодей скрылся, и его местонахождение нам неизвестно. Оставаться здесь Горынычу опасно, мы не знаем, кто есть «крыса». Поэтому послушайте интересное предложение. Фрея!

Девушка поднялась и тихонько «пропела»:

— «Дикси» предоставит мистеру Лукоморьеву и мистеру Мо убежище и защиту, пока будет идти расследование. Слово за вами.

И села. Так не по-женски коротко и ясно. Маленький словарный запас? Нет, тут нечто иное.

Начальник внутреннего контроля, по прозвищу «Антивирус», поднялся с места. Его туша, уступающая в размерах только туше моего подопечного, угрожающе нависла над столом.

— Я — против!

Ну, кто бы сомневался.

— Во-первых, расследование еще не показало, что предатель — не Мо.

Я, конечно, хотел вскочить и высказать мерзавцу все, что о нем думаю, но хиленький старичок Голицын, бывший змеиный опекун, так пнул меня под столом, что из моего горла вырвался лишь жалобный писк. Все удивленно посмотрели на меня, а Беренц возразил:

— Илья, мы это обсуждали. У Мо просто не было времени связаться с Кощеем и предать нас. Он в «Сказке» недавно. Плюс свидетельство Горыныча, плюс информация с «бортового самописца» Лукоморьева.

«Бортовой самописец»? Я посмотрел на Змея. Он лишь крылом повел, а «левая» подмигнула, мол, потом расскажу. Конечно, расскажешь. Особенно мне интересно знать, в каком месте этот черный ящик у тебя находится. А обидевший меня Илья Иванович продолжал выдвигать аргументы.

— Мы и сами можем защитить Змея Горыныча. Для этого необязательно отправлять его за границу. Передавать в руки конкурентов своих подопечных? Это неправильно!

— «Дикси» нам не конкуренты, а друзья! — возмутился Голицын.

— Вы мыслите, как человек из прошлого! — уколол старичка «Антивирус».

— Нет, это как раз вы ведете себя как запуганный «сексот»! — парировал тот.

— Друзья, друзья... — попытался вмешаться Беренц, но поздно — Илья Иванович «завелся».

— Откуда мы знаем, зачем им понадобился Горыныч? Может быть, они хотят использовать его в своих интересах?

— Простите, — Фрея говорила очень тихо, но так, что остальные голоса, отраженные сводчатым потолком огромного зала, как-то сами собой потухли. Интересный эффект! — Вы сомневайтесь в искренности наших намерений?

Это был день открытий. Это был день дебютов. Александр Михайлович испугался. Я видел напуганного начальника сверхсекретного отдела «Сказка»! Будет, что рассказать внукам. Беренц вскочил, гневно взглянул на тут же осевшего Илью Ивановича, и звонко зачистил:

— Многоуважаемая Фрея, мой коллега имел ввиду совсем иное! Конечно, все мы озабочены только одним — безопасностью Змея Горыныча и его партнера-телохранителя. Так что давайте не будем накалять обстановку ненужными дебатами и проголосуем. Кто «за»? Прекрасно! «Против»? Угу. Мо и Горыныч отправляются под защиту «Дикси» в...секретное место. Сопровождать наших героев мы просим Фрею. Вы согласны?

Ирландка встала и с достоинством поклонилась:

— Я не только берусь сопровождать коллег до убежища, но и буду курировать их безопасность на месте. Благодарю за доверие.

Посрамленный Илья Иванович ушел первым, Голицын быстро простился с людьми, расцеловался с Горынычем, и тоже ушел. Фрея пожала всем руки, внимательно посмотрела мне в глаза, улыбнулась и покинула ангар, лишив нас чего-то неуловимо очень важного, без чего жить стало немного скучнее. Змей задремал двумя головами и читал одной. Беренц взял меня за рукав и отволок в сторонку.

— На этот раз ты голосовал, так что меня не терзают угрызения совести. Тебя не забыли спросить. Впечатления?

— «Антивирус» — он просто свол...

— Забудь. Это его работа, портить нам жизнь. Он сам под колпаком: не выявил «крысу», допустил саботаж, объективно не может обеспечить безопасность. Вот и нервничает человек.

— Куда мы направимся?

— Об этом ты узнаешь только в самолете. Или позже.

— Это обычная практика?

— Еще чего! Ты первый, кого мы направляем в такую командировку. Ну, в эпоху «союза» отпускали одного джинна из Узбекистана в Иран, повидать родственников. Тогда «Алия» взяла на

себя ответственность за перелет и его возвращение домой. Но это было давно и по другим причинам.

— А там, куда мы летим, будут эльфы и феи?

— Так! Хватит идиотских вопросов! Лучше послушай. Кощей — злобная и мстительная тварь. Теперь для него дело чести — похитить Горыныча и превратить в трухлявый пенёк одного опричника, так весело обломавшего прекрасно спланированную пакость. Ренегат безжалостен и силен. Мо, как только вы покинете «Сказку», ни на шаг от Фрей! Слушаться беспрекословно! Внимательность и осторожность! Инструкции перечитаешь и возьмешь с собой. Я прослежу. Это огромная удача, что она согласилась защищать вас. Невероятная удача. Ура! Ну, всё. Командировочные у бухгалтера, час «икс» наступит, когда я скажу: «А вот и он — час икс!». Пока.

Излишне возбужденный Беренц ушел, а мне удалось безнаказанно и полностью разбудить подопечного.

— Горыныч, ты-то сам как? Не против?

— А мне то что? — лениво отозвалась центральная голова, отложив книгу, — Что здесь, что там, лишь бы от Кощея подальше.

— Это точно, — вздохнула левая, — в рабство к нему не хочется. Да и к тебе я вроде привязался. Вдвоем-то лучше!

— Ты только проверь, чтобы пистолетик настоящий дали, — съязвила центральная, — а то ведь опять в лужу сядешь!

— Не сядет он никуда! — подала голос правая, — Он у нас Мо-лодец! Да и Фрея, если что, рядом будет. Вот повезло-то!

— А в чем везение? — поинтересовался я, — Что это вы с Беренцем заладили?

— Везение в том, — веско бросила центральная, — что у кельтов и прочих англосаксов есть такие крутые сотрудники!

— А еще в том, что они соглашаются нам помогать! — добавила правая.

— Так, в чем прикол?! — разозлился я, — Что за секреты? Что в ней крутого?

— В том, что Фрея — банши, — невинно объяснила левая, — ты только в обморок опять не падай, ладно?

В грузовом отсеке огромного военного самолета мы с Горынычем расположились относительно комфортно. Мои пожитки заняли немного места, а вот Змей упаковался так, как будто собирался на ПМЖ. Даже библиотеку свою захватил, ящер. Фрея была с нами. С одной стороны, это успокаивало. С другой, я сам боялся нашей заграничной коллеги. Не так, как Кощея, но все-таки боялся. Банши — это вам не феи с нимфами. Это серьезные женщины с непростой

судьбой. Я бы на месте ренегата постарался напасть, когда такой телохранитель находится как можно дальше. Видимо, так же думала и она, поэтому держалась как можно ближе. Змей Горыныч никогда не был пассажиром, но летуном был опытным, а поэтому проводил долгий перелет с максимальной пользой — спал. Я же откровенно скучал, клял отсутствие иллюминаторов, пытался читать, играть в игрушки на мобильном телефоне, и не смотреть в сторону Фреи.

— Боишься?

Она применила магию, или просто подкралась незаметно?

— Немного, — не решился врать я, справившись со скачущим в грудной клетке сердцем, — ренегат может быть рядом.

— Меня боишься, — спокойно уточнила она, — не надо.

Я посмотрел в ее зеленые глаза. «Никогда не смотрите в глаза банши!» — в голове забились в конвульсиях строчка из «беренцовой» инструкции, — «Она может похитить вашу душу».

— Я здесь не за этим, — пронизательно заметила Фрея, — меня давно не интересуют души. Давай дружить?

— Давай! — ответил я.

Полгода назад я был твердо верящим в твердые догмы разведчиком, а сейчас беседовал с

женщиной, погибшей в ирландских болотах много веков назад. Она искала своего пропавшего маленького брата. Горе сделало из нее банши, но ей быстро наскучила роль мрачного призрака. Фрея приняла облик старухи, жила у болота, помогала людям, развлекалась, пугая монахов, много читала и иногда сопровождала мертвых домой. Когда деятельность «Дикси» была узаконена на самом высоком уровне, её вычислили, и принялись ненавязчиво опекать. Руководство быстро обратило внимание на ее таланты и эрудированность, и Мертвая Фрея стала Фреей Шелли, импозантной сотрудницей Республиканского Общества защиты Редких Существ. Вот такая простая история.

— И много у вас таких интересных сотрудников? — спросил я, удивляясь демократичности ирландцев в таком щекотливом вопросе.

— Я не могу рассказывать тебе о них, просто скажу, что они есть, хотя и не очень много. Мо, до посадки осталось пять минут. Буди Русского Дракона, а я пока подготавлиюсь. Исчезну ненадолго, полетаю вокруг острова. Не бойтесь, я рядом.

Фрея испарилась. Мне стоит быстрее привыкать к подобным вещам. Все-таки я сотрудник «Сказки». Я подошел к Горынычу и тот мигом открыл все три пары любопытных глаз.

— Слышал?! — восторженно затараторил Змей правой головой, — Она у них на зарплате! Паспорт дали! Пенсию! А я?!

— А ты — любопытная ящерица, — ответил я сердито, — и неблагодарная! Чего тебе не хватает? Иждивенец! А Фрея рискует жизнью, защищая нас с тобой. Ты бы вот рискнул своей грязной чешуей ради меня?

— Попрошу без оскорблений, — процедила в ответ центральная, — ей платят за это, ясно?

— Да! — подхватила левая, — Какая это еще ящерица? Слышал, что Фрея сказала? Русский Дракон! Вот и ты вполне можешь звать меня именно так!

— Обойдешься! — отрезал я, но развитие дискуссии нам не удалось. Самолет взорвался...

7

И я проснулся.

— Что это вам такое снилось? — детектив улыбался до омерзения откровенно, по-прежнему щедро разбавляя коньяком мой кофе.

— Ваша работа? — мрачно спросил я, выбираясь из-под совсем и не пыльного пледа.

— Ничего подобного.

— Тогда почему вы улыбаетесь? Я болтал во сне?